

Разрисовка тела у индейцев племени кадиувео (Бразилия)

Э. В. Зиберт

Кадиувео вместе с индейцами тоба, пйлага и моковй, являются теперь единственными представителями некогда многочисленной и наиболее распространенной в области Чако языковой группы гуайкуру. Современные кадиувео — это жалкие остатки знаменитого воинственного племени мбайя, с которым сталкивались испанские авантюристы, пытавшиеся пересечь район Гран-Чако в поисках пути к легендарным богатствам Перу. В XVI в. мбайя населяли огромные пространства к западу от р. Парагвай, приблизительно от 20 до 25° ю. ш. Долгое время мбайя вместе с другими племенами гуайкуру препятствовали проникновению европейцев вглубь Чако.

Уже ко времени вторжения испанцев племена группы гуайкуру, в том числе и мбайя, достигли довольно высокого уровня общественного развития: у них появилась родовая знать, воины составляли особую группу; пленных обращали в рабство.

Во второй половине XVII в., заимствовав разведение лошадей у своих южных соседей — абионов, некоторые группы мбайя передвинулись дальше к северу, а часть их перешла на левый берег Парагвая.

В течение трех столетий мбайя и ряд других племен гуайкуру оказывали упорное сопротивление испанским и португальским колонизаторам, превратив Чако в „зеленый ад“. В своей борьбе против индейцев этих районов колонизаторы употребляли все средства (в этом от них не отставали и „святые отцы“ — иезуиты) — от „карательных“ вооруженных экспедиций до торговли водкой, заражения оспой путем подарков одежды от больных, мирных „договоров“, подкупов и предательства.

Точная численность мбайя не была известна. Иезуит Санчес Лабрадор, живший среди них с 1760 по 1767 г. (год изгнания иезуитов из испанских владений в Америке), насчитывал их 7—8 тысяч человек. Путешественники первой половины XIX в. считают, что мбайя было около 2000 человек, а к 1872 г. их численность сократилась до 850 человек.

Кадиувео составляли одну из групп мбайя, осевшую в начале XIX в. на левом берегу Парагвай, недалеко от своего теперешнего местообитания. В начале XX в. кадиувео были поселены в южной части штата Мато-Гросо (Бразилия), между реками Набилеке и Акидабан; с запада

границей резервации является р. Парагвай, с востока — возвышенность Серра-Бодокена.

В настоящее время кадиувео насчитывают около 150 человек, живут они в этой резервации, в трех селениях.

Находясь в постоянном контакте с бразильцами, подвергаясь опеке и „руководству“ со стороны поста „Службы защиты индейцев“, расположенного в резервации, кадиувео по образу жизни мало отличаются от беднейших слоев окружающего их „белого“ сельского населения. Однако несмотря на то, что им знакомо земледелие и скотоводство, основу экономики кадиувео до сих пор составляет охота. Охотятся они на оленей, косуль, тапиров, диких свиней и других животных. Шкуры крупных животных часто идут на продажу.

Одежда мужчин состоит из рубахи и штанов, сшитых из фабричной ткани. Штаны, правда, иногда заменяют куском материи, обернутым вокруг бедер. Обычно ходят босиком, и лишь отправляясь расчищать, например, большую площадь земли под посевы, „кадиувео берет с собой пару грубых сандалий, вырезанных из куска кожи... и надевает их только на месте, чтобы предохранить ноги от поранения колючими растениями“.¹ Головные уборы — старую мягкую фетровую шляпу фабричного производства или плетеную из листьев пальмы шляпу с широкими полями — носят постоянно.

Женщины редко одеваются в юбки и блузы или платья. Обычная их одежда состоит из двух кусков ткани (чаще всего дешевого ситца): один охватывает бедра, проходит между ногами и спереди подтыкается за пояс, второй — большего размера — доходит до колен, его либо накидывают на плечи, либо закрепляют над грудью, либо укрепляют на талии, оставляя в последнем случае верхнюю часть тела обнаженной.

Большой любовью у кадиувео, главным образом у женщин, пользуются разные украшения — браслеты, кольца, ожерелья, серьги, сделанные из никелевых монет, бус и бисера.

К украшениям можно отнести также татуировку, раскраску и разрисовку тела (лица, верхней части туловища, рук и ног), которые были распространены у кадиувео и у других групп гуайкуру и индейцев района Чако вообще.

Еще несколько десятков лет назад индейцы практиковали под кожную татуировку, по крайней мере женщины. Указания на это мы находим в литературе.

Ф. А. Фиельструп пишет, что одна старуха „ясно помнила, что процесс татуирования очень болезнен, и, выразительно жестикулируя, рассказывала, как опухало все лицо от этой операции дней на 5, на 6. Сейчас этот обычай совершенно вышел из употребления“.²

Некоторые племена области Чако наносили татуировку детям лет с 6—7, другие (например мбайя) — с наступлением половой зрелости. Сначала наносился несложный узор или отдельные линии на щеках, подбородке и на лбу. С годами узор усложнялся, добавлялись новые мотивы. Нередко исполнение сложного узора заканчивалось лишь с выходом девушки замуж. Исполнительница татуировки — обычно старая женщина — намечала основные линии узора углем, а затем накалывала его колючкой кактуса или другого растения или же рыбьей костью. Некоторые племена употребляли сажу, смешанную со слюной, другие —

¹ Архив МАЭ, материалы Ф. А. Фиельструпа — участника русской экспедиции 1914—1915 гг. в Южную Америку (в дальнейшем: рукопись Ф. А. Фиельструпа).

² Рукопись Ф. А. Фиельструпа.

сок плода женипапы (*Genipa americana* L.) или золу некоторых видов пальм.

Татуировка имела социальное значение — она указывала на принадлежность женщины к той или иной общественной группе. Пленницы или рабыни абипонов имели на лице лишь 3—4 черных линии, в то время как абипонки знатного происхождения покрывали многочисленными разнообразными узорами лицо, руки и грудь. Знатные женщины мбайя татуировали себе руки от плеч до запястьев и лишь в редких случаях наносили татуировку на лицо, что у них было признаком низкого происхождения.¹ Обычай этот, некогда строго соблюдавшийся, постепенно исчезал. Путешественники первой половины XIX в. отмечают, что кадиувео покрывали татуировкой все тело и лицо (интересно, что на правую и левую половины тела нередко наносился разный узор). Рабынь, принадлежащих обычно к чужому племени, также украшали узорами, принятыми у кадиувео. Участники экспедиции академика Лангдорфа встретили среди кадиувео женщину племени чамакоко, лицо которой было покрыто такими узорами.²

В настоящее время татуировка сохранилась лишь у некоторых племен Чако; встречается она редко и узоры ее несложны. Женщины племен чулупй и мака после замужества покрывают себе щеки синими полосами и ромбами; мака наносят сходную татуировку на подбородок и нос при наступлении половой зрелости.

У большинства племен этого района татуировка исчезла, сохранились лишь разрисовка и раскраска тела. Ф. А. Фиельstrup, упомянув в своей рукописи об исчезновении обычая татуировки, пишет, что „в широком масштабе сохранилась только накожная роспись тела“.

Насколько можно судить по имеющимся в литературе данным, татуировка и разрисовка тела у племен Чако существовали прежде одновременно, но татуировались в основном женщины, для мужчин же была характерна разрисовка или, вернее, раскраска тела. Возможно, что это объясняется устойчивостью татуировки, которая, будучи нанесенной на тело, не могла быть удалена; ею украшали именно женщин, у которых она была признаком уже наступившей половой зрелости, принадлежности к определенной общественной группе, т. е. определяла ее постоянное положение в обществе; мужчины же украшали себя лишь в отдельных случаях, раскраска тела имела у них в основном ритуальное значение и наносилась на короткое время. Воины перед выступлением в поход раскрашивались с головы до ног полосами или пятнами, употребляя для этого черную или красную краску; однако воины племени мбайя употребляли в этих случаях лишь черную краску, считая, что красная, напоминающая кровь, приносит несчастье в битве. Красную краску они употребляли при инициациях.³ Раскрашивали тело также перед отправлением на охоту или по возвращении с удачной охоты, при некоторых обрядовых играх и танцах.

Узоры татуировки и окончательно сменившей ее разрисовки тела у индейцев мбайя-кадиувео некоторые авторы, например Альфред Метро, склонны считать „высшим выражением этого искусства в Америке“.⁴

* * *

¹ P. S. Sánchez Labrador. *El Paraguay Católico*, t. I, Buenos Aires, 1910, стр. 285.

² „Globus“, Bd. 75, 1899, стр. 6.

³ D. Ribeiro. *A arte dos indios Kadiuéu*. Rio de Janeiro, 1950, стр. 164.

⁴ A. Métraux. *Ethnography of the Chaco. Handbook of South American Indians*, v. I, 1946, стр. 282.

В отделе Центральной и Южной Америки МАЭ хранится коллекция, привезенная Ф. А. Фиельструпом¹ от индейцев племени кадиувео. Помимо предметов быта исследователь привез зарисовки узоров, которые индейцы наносят на лицо и руки. Публикация этой коллекции представляет собой этнографический интерес, так как в русской литературе отсутствуют описания раскраски тела у этих племен Южной Америки.

Коллекция состоит из 24 зарисовок, сделанных Ф. А. Фиельструпом карандашом и черной краской. Они с достаточной точностью передают разнообразные узоры, хотя автор и не был художником-профессионалом. На 18 рисунках представлены узоры, наносимые на лицо, на 6 — узоры на руках.

К сожалению, это собрание зарисовок не имеет авторского описания. Лишь в рукописи статьи об индейцах кадиувео Ф. А. Фиельструп кратко описывает свои наблюдения. В дальнейшем изложении мы по возможности используем материалы этой рукописи.

Рисунки, изображающие лица, сделаны на листках писчей бумаги размером 20 × 25.5 см. Контуры лица, волосы, глаза, очертания бровей, носа и губ нанесены карандашом, почти все узоры — жидкой черной краской.

По расположению узоров на лице описываемые рисунки можно разделить на четыре группы: к первой группе относятся рисунки, на которых узоры расположены вертикально по середине лба, вдоль носа и вдоль подбородка (рис. 1, 2); ко второй — рисунки, на которых узор расположен таким же образом, но с добавлением узора на щеках (рис. 3, 4); к третьей — рисунки, на которых к перечисленным узорам добавлен узор над бровями (рис. 5); наиболее богаты узоры четвертой группы — здесь они покрывают все лицо (рис. 6).

Рисунки тыльной части рук автором были вырезаны и наклеены на листки цветной бумаги (рис. 7, 8).

Узоры на лице мельче, чем на руках, и по форме разнообразнее. На наших рисунках можно видеть серии точек, небольшие кружки, кружки с точкой в центре, 8-лепестковые розетки (в одном случае), „трилистники“, каплеобразные фигуры, скобки, сердечки, уголки, полукруги, волнистые линии, парные и S-образные спирали, нередко дополненные мелкими завитками и линиями, зигзаги, меандрообразные, лирообразные и другие фигуры.

Точки и розетки чаще всего рисуются по сторонам носа или на щеках, точки — вдоль носа и подбородка, остальные узоры располагаются на носу, на лбу, на щеках или вокруг губ и глаз.

Узоры на руках менее разнообразны. Среди них на описываемых рисунках встречаются одиночные, парные и S-образные спирали, зигзаг, вытянутые прямоугольники, углы, меандрообразные ступенчатые мотивы, узоры, напоминающие тройные и парные листья. На руках преобладают более крупные узоры. Как и на лице, они располагаются симметрично вдоль тыльной стороны руки, целиком покрывая всю ее поверхность. В одном случае они образуют крест. На пальцах чаще рисуются не узоры, а точки и короткие линии, похожие на запястья; они расположены наклонными рядами.

Кадиувео покрывают орнаментом помимо тела всю домашнюю утварь. „Женщины выдавливают его посредством кусочка шнурка на

¹ Подробнее см. статью Н. Г. Шпринцин „Материалы русской экспедиции в Южную Америку, хранящиеся в Архиве Академии Наук“ (Советск. этнограф., 1947, № 2).

Рис. 1. Разрисовка лица у индейцев кадиувео. (Зарисовки Ф. А. Фиельструпа 1914 г.).
1 — МАЭ, колл. № И-1502-1; 2 — МАЭ, колл. № И-1502-2; 3 — МАЭ, колл. № И-1502-3.

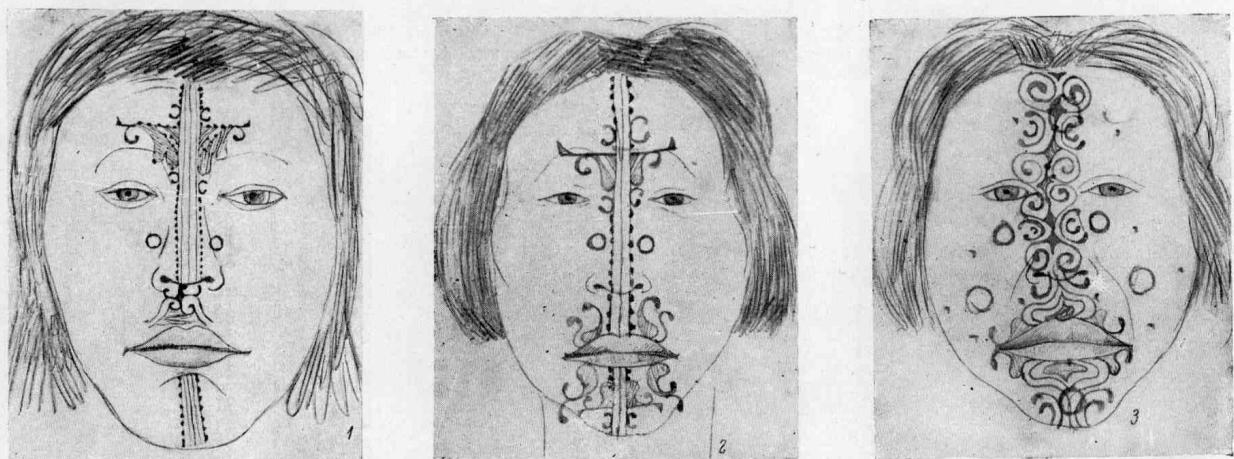

Рис. 2. Разрисовка лица у индейцев кадиувео. (Зарисовки Ф. А. Фиельструпа, 1914 г.).
1 — МАЭ, колл. № И-1502-4; 2 — МАЭ, колл. № И-1502-5; 3 — МАЭ, колл. № И-1502-6.

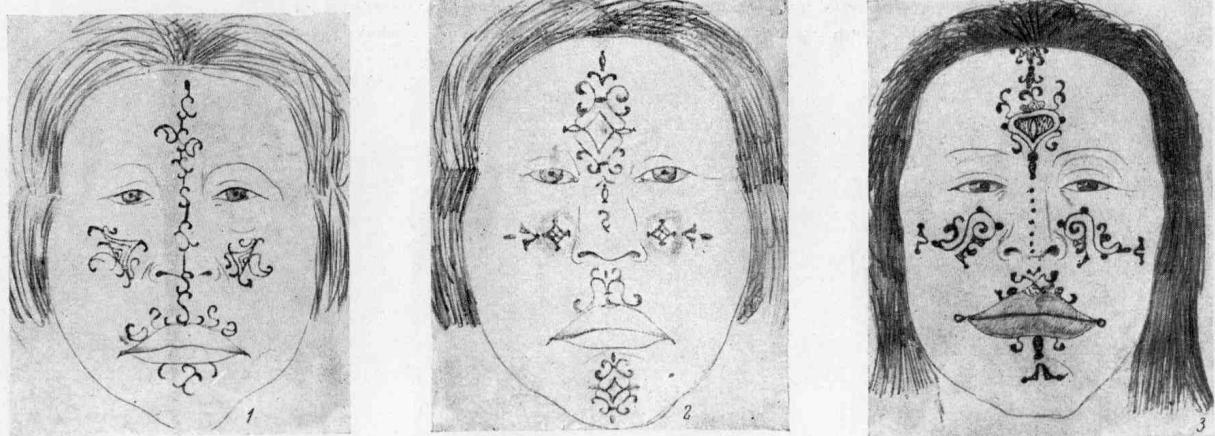

Рис. 3. Разрисовка лица у индейцев кадиувео. (Зарисовки Ф. А. Фиельструпа, 1914 г.).
1 — МАЭ, колл. № И-1502-7; 2 — МАЭ, колл. № И-1502-8; 3 — МАЭ, колл. № И-1502-9.

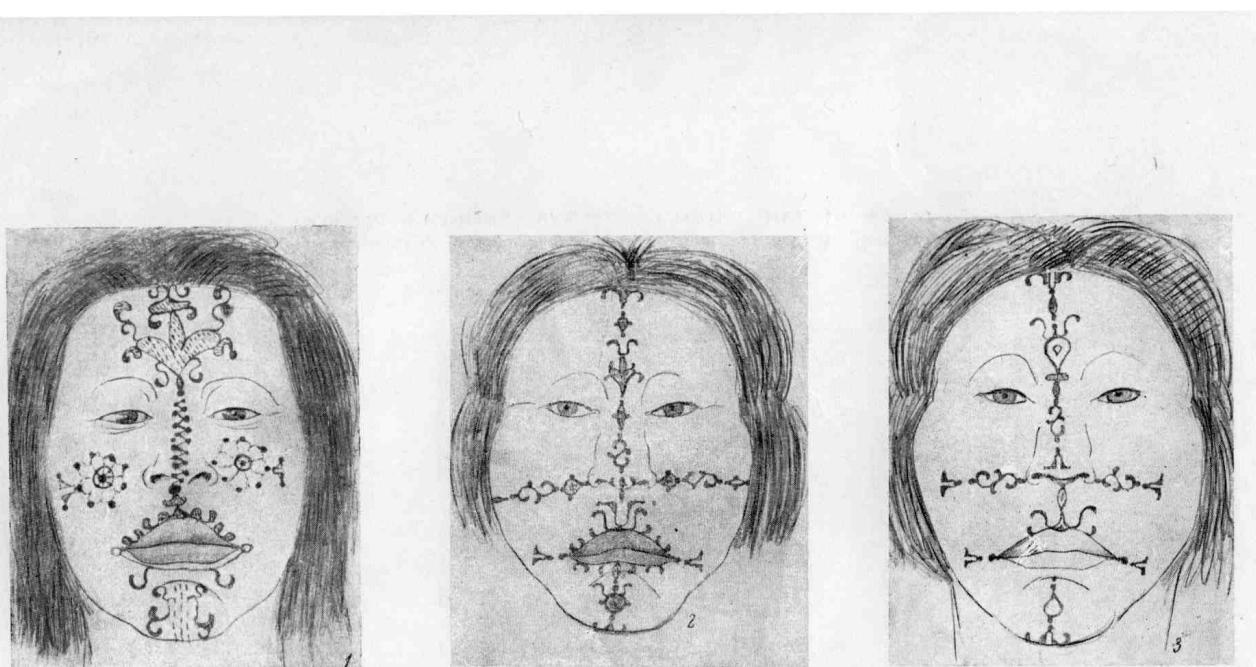

Рис. 4. Разрисовка лица у индейцев кадиувео. (Зарисовки Ф. А. Фиельструпа, 1914 г.).
1 — МАЭ, колл. № И-1502-10; 2 — МАЭ, колл. № И-1502-11; 3 — МАЭ, колл. № И-1502-12.

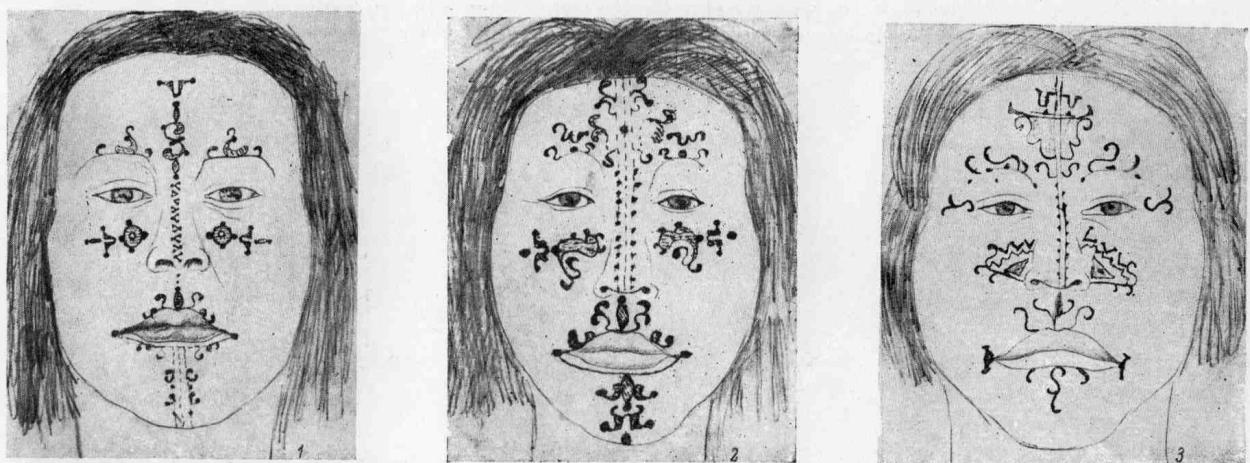

Рис. 5. Разрисовка лица у индейцев кадиувео. (Зарисовки Ф. А. Фиельструпа, 1914 г.).
 1 — МАЭ, колл. № И-1502-13; 2 — МАЭ, колл. № И-1502-14; 3 — МАЭ, колл. № И-1502-15.

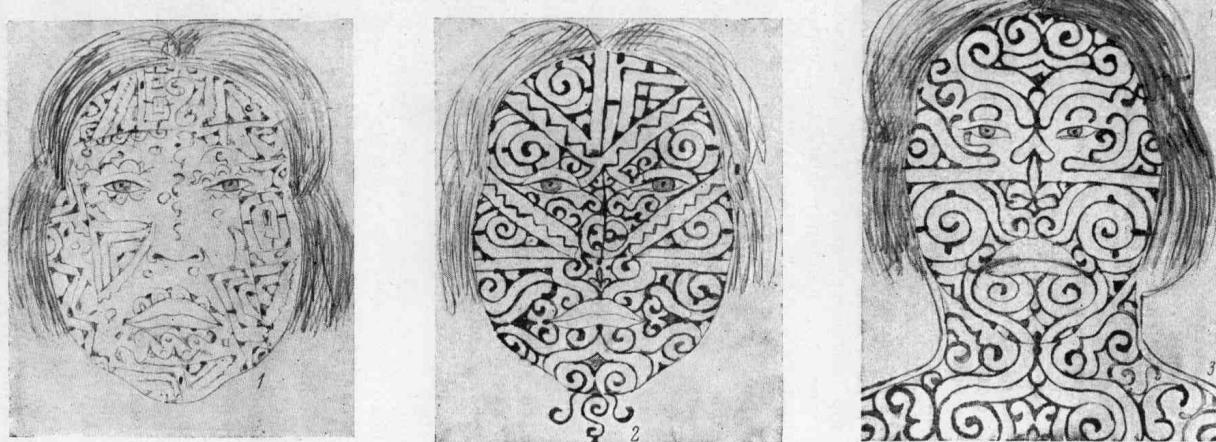

Рис. 6. Разрисовка лица у индейцев кадиувео. (Зарисовки Ф. А. Фиельструпа, 1914 г.).

1 — МАЭ, колл. № И-1502-16; 2 — МАЭ, колл. № И-1502-17; 3 — МАЭ, колл. № И-1502-18.

мягкой глине изготавляемой чаши или кувшина, выплетают на сумках из волокон; мужчина вырезает орнамент на тыквенном сосуде для сосания чая — мате, на дудке, на рукояти ножа и т. д.¹

Обращает на себя внимание сходство узоров, наносимых на лицо и тело, с узорами, покрывающими глиняную посуду, цыновки, шкуры и другие предметы обихода.²

Орнаментика кадиувео носит геометрический характер и состоит, как мы говорили, как из прямолинейных, так и криволинейных мотивов. Строго геометрический характер орнамента в известной мере подтверждается названиями узоров, которые были записаны от кадиувео бразильским этнографом Д. Рибейро в 1947—1948 гг. Индейцы говорили, что прежде каждый узор имел особое название; к сожалению, многие из них, повидимому, забыты, и автору удалось записать лишь несколько названий, либо указывающих на часть лица и тела, на которую наносится узор (например: *ono-ké-dig* 'на носу', *odá-to-koli* 'на лбу', *odo-ládi* 'на руках' и др.), либо обозначающих основные элементы, из которых состоит узор (например: *nadjéu* для узора из ромбов, *lauí-leli* или *náti-teuág* для спирали, *nikén-nar-nálat* для перекрещающихся линий и др.).³ Точный перевод в ряде случаев не известен. Все эти названия связаны с формальной стороной узоров и ничего не говорят об их семантике.

Некоторые авторы считают, что иезуитские миссии и европейские колонисты оказали сильное влияние на стиль орнаментики кадиувео. С этим мнением вряд ли можно согласиться: слишком незначительно было соприкосновение индейцев группы гуайкуру с европейцами.

В то же время не исключена возможность заимствования каких-либо мотивов отдельными исполнителями. Ф. А. Фиельstrup отмечает, что женщины кадиувео нередко копировали понравившиеся им орнаменты европейского происхождения. В деревне, где он жил, женщинам „не давало покоя“, как он пишет, его одеяло, которое „было окрашено в красивые на их взгляд цвета и украшено интересным геометрическим рисунком, который им очень хотелось взять за образец для своих художественных работ“.⁴

В качестве примера заимствования можно указать рисунок на щеках (рис. 4, 1); узора, похожего на изображение цветка, нам не приходилось встречать ни в литературе, ни в орнаментах на предметах, имеющихся в отделе Америки МАЭ.

Все зарисовки, привезенные Ф. А. Фиельstrupом, представляют собой образцы симметричной разрисовки лица. Исключением является узор на рис. 6, 1, дающий довольно характерную для кадиувео неполную симметрию в раскраске лица (выше мы упоминали о разных узорах, татуировавшихся на правой и левой половине тела).

У кадиувео сохранился обычай разрисовывать лицо и руки, хотя в настоящее время исчезли прежние социальные мотивы разрисовки. Наблюдая современных кадиувео, Фиельstrup писал: „Большую долю своего свободного времени, — а оно у девушек в богатых семьях продолжается весь день, — они проводят сидя или полулежа на нарах или

¹ Рукопись Ф. А. Фиельструпа.

² Исключение составляют лишь изделия из бисера, в которых орнамент носит иной (прямолинейно-геометрический) характер.

³ D. Ribeiro, ук. соч. стр. 159.

⁴ Рукопись Ф. А. Фиельструпа.

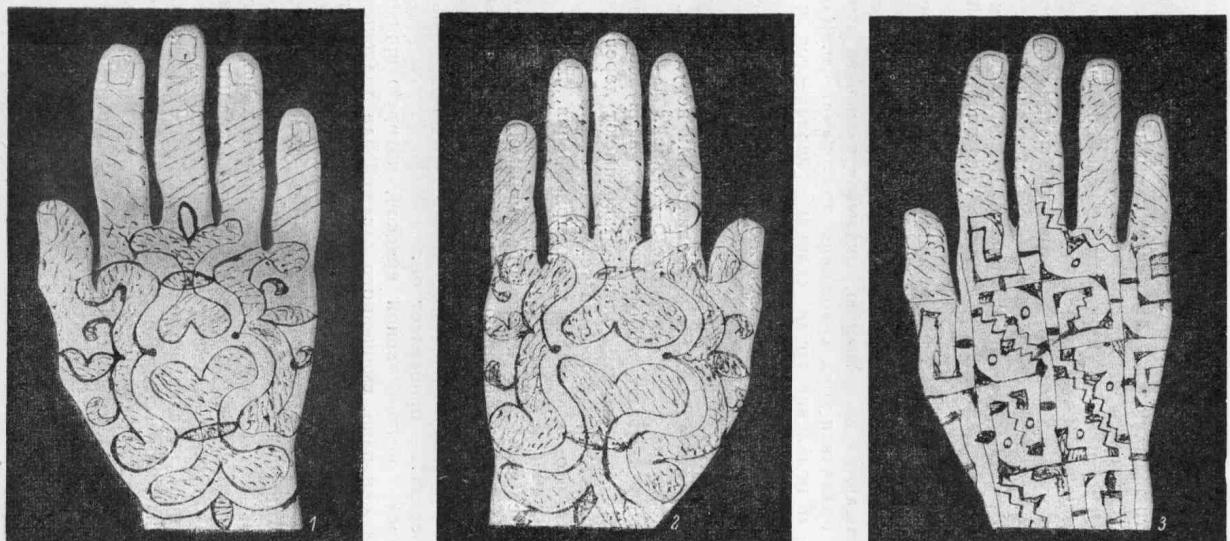

Рис. 7. Разрисовка рук у индейцев кадиувео. (Зарисовки Ф. А. Фиельструпа, 1914 г.).
1 — МАЭ, колл. № И-1502-19; 2 — МАЭ, колл. № И-1502-20; 3 — МАЭ, колл. № И-1502-21.

самостоятельно разрисовывая себе лицо, смотрясь в кусочек зеркала, или по-двое, орнаментируя по очереди друг другу руки и верхнюю часть туловища¹.

„Расписывание тела практикуется женщинами гораздо чаще, чем мужчинами. Они-то и являются главными художницами в области орнаментации. В то время как мужчина способен украсить себе лицо только грубыми линиями и пятнами, окуная в краску свой палец, женщины и девушки при помощи набора кисточек (клочок хлопка, намотанный на бамбуковую щепочку) наносят на тело рисунки весьма замысловатой композиции. Поэтому в тех сравнительно редких случаях, когда мужчина желает быть разрисован, он обращается за помощью к женщине. Жена расписывает мужа, девушка, после счастливо проведенной ночи — своего любовника“.²

Разрисовкой тела занимаются все женщины, но некоторые из них особенно выделяются своим художественным талантом; нередко к таким лицам принадлежат старые женщины, накопившие большой опыт в этом деле. К ним обращаются за помощью, оказывая взамен за это какие-либо услуги или оплачивая труд художницы подарками. Таким образом, можно говорить о появлении среди кадиувео специалисток по разрисовке тела.

Каждая исполнительница имеет свои любимые узоры, которые она комбинирует и изменяет.

Влажная краска легко стирается с тела, поэтому художница всегда может стереть узор, который ей не понравился или не удался. Высохший узор сохраняется на коже в течение 5—6 дней.³

Многие авторы указывают на отсутствие у кадиувео трафаретов и шаблонов. Некоторые племена области Чако имеют деревянные резные штампы для нанесения узоров на тело. Имеют их и кадиувео, но Фиельструп пишет, что он не наблюдал их применения, „хотя у женщин в ларцах они не редкость“.

Мужчины, по словам того же автора, орнаментируют себе лишь лицо, а женщины также верхнюю часть тела до половины груди и спины, плечи, руки, тыльную часть кисти, ноги от половины икр до ступни. „Этот максимум росписи тела имеют, разумеется, не все женщины и не всегда“, — прибавляет он.

Рисунок наносят обычно черной краской, которую приготовляют из сока растения женипапо, смешанного с сажей или толченым углем, так как свежий сок бесцветен. Черную краску наносят бамбуковой щепочкой, кончик которой обматывают куском хлопка. Красную краску приготавливают из семян растения уруку (Bixa orellana L.). „Иногда сухие семена эти, покрытые красной пыльцой, употребляются в натуральном виде: их носят в мешочке, при употреблении погружают в мешочек палец и приставшую к нему пыльцу накладывают на кожу. Эти же семена в большом количестве моют в воде, и затем эту воду кипятят до тех пор, пока не останется красный осадок, который застывает в более или менее твердый кусок. Для большей вязкости при кипячении краски в нее кладут кусок сахарного тростника⁴ или мед — по данным других исследователей. Красная краска употребляется очень редко.

¹ Рукопись Ф. А. Фиельструпа.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

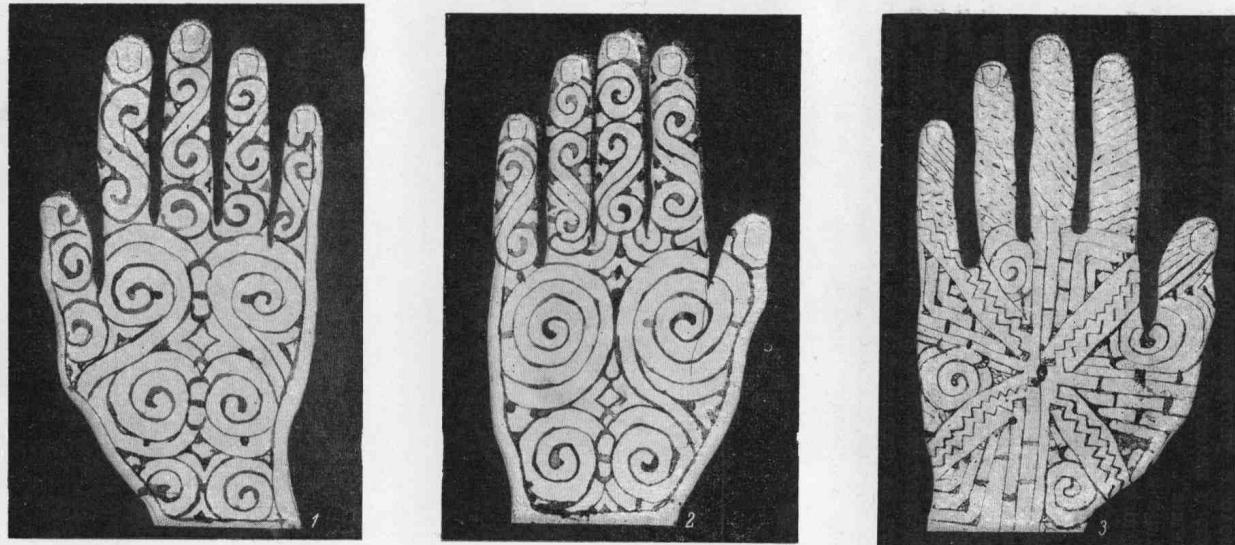

Рис. 8. Разрисовка рук у индейцев кадиувео. (Зарисовки Ф. А. Фиельструпа, 1914 г.).
1 — МАЭ, колл. № И-1502-22; 2 — МАЭ, колл. № И-1502-23; 3 — МАЭ, колл. № И-1502-24.

Более близкое соприкосновение кадиувео с окружающим бразильским населением привело к употреблению и покупных красок. Фиельструп упоминает желтую и зеленую краски, отмечая, однако, их „очень ограниченное применение“.

Рисунки на лице и теле, насколько мы можем судить по имеющимся в литературе иллюстрациям, выполняются и в настоящее время с большой тщательностью.

Что касается остальных видов искусства, то они приходят у кадиувео в упадок. В своей работе Рибейро отметил этот упадок. „Изготовление предметов для продажи необразильцам снизило качество многих из них, как, например, плетения, тканья и керамики,— пишет Рибейро.— Теперь трудно достать корзину, опахало или глиняный сосуд хорошего качества. Рынок не требует особого качества и не платит больше за большее совершенство... Вдвойне страдает керамика: с одной стороны изготовление для продажи покупателям, которые не способны оценить ее орнаментальные достоинства, с другой— конкуренция жестяной посуды, наполняющей дома; это банки из-под керосина и консервов, заменяющие прежние сосуды, покрытые узорами“.¹

¹ D. Ribeiro, ук. соч., стр. 152.